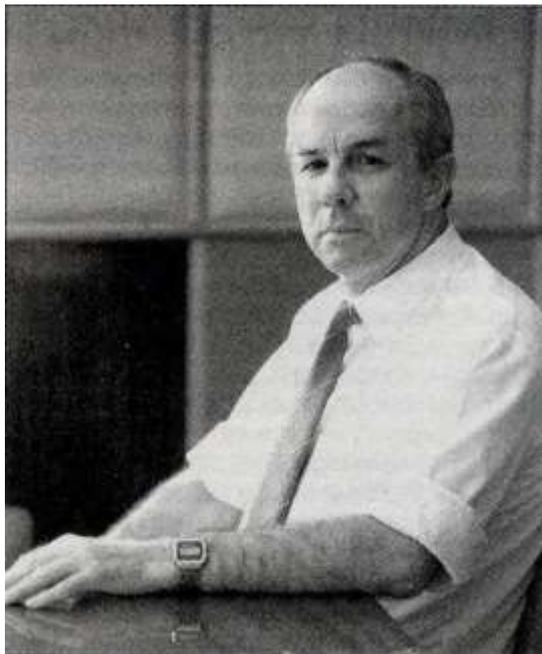

СИБИРСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

В День энергетика, 22 декабря, в ИСЭМ пройдет читательская конференция по книге о его третьем директоре, члене-корреспонденте РАН Анатолии Меренкове. Это первый, «самиздатовский» выпуск книги, ее обкатка перед выпуском в серии «Наука Сибири в лицах».

В нужное время — в нужном месте

Когда светлейший князь Потемкин-Таврический, завидовавший полководческой славе А.В. Суворова, пренебрежительно изрек, что все фокшаны, рымники, измаилы — это просто везенье, Александр Васильевич отреагировал: «Помилуй Бог! Раз везенье, два везенье, а дальше — уменье!». Так вот, у героя моего рассказа везенье было в том, что он в нужное время оказался в нужном месте. Недавний выпускник МГУ Анатолий Меренков «подвернулся под руку» директору создаваемого в Иркутске Сибирского энергетического института Л.А. Мелентьеву. В январе 1961 года, в 26 лет, он был назначен заведующим лабораторией прикладной математики и кибернетики нового института.

Приведем цитаты из статьи А. Меренкова «О первых годах СО АН СССР» в стенгазете «Энергия — Сибири»: «Вся моя самостоятельная жизнь и трудовая деятельность связаны с СО АН. В 1958 г. академик С.Л. Соболев, один из инициаторов создания мирового научного центра в Сибири, будучи тогда еще завкафедрой вычислительной математики мехмата МГУ, сагитировал добрую часть нашего выпуска распределиться и поехать вместе с ним в Новосибирск, где он должен возглавить Институт математики с Вычислительным центром.

Так что с 1 сентября 1958 г. я уже числился младшим научным сотрудником в этом институте, в отделе программирования.

Думая о тех годах, прежде всего вспоминаешь об обстановке всеобщего энтузиазма, «незамечания» трудностей, больших надежд. Новосибирский Академгородок представлял тогда систему изрытых вдоль и поперек полей в лесу, поднимались лишь первые дома, а шоссе в город еще только начинали прокладывать. Мы каждый день ездили на работу за 30 км (!) из общежития в Академгородке в центр Новосибирска, где город выделил для СО АН пару зданий.

Потом, когда вошел в строй Институт геологии и геофизики, где начала монтироваться М-20, у нас были две основные задачи: как можно быстрее ввести ее в эксплуатацию и приобщить всех к ЭЦВМ. Бесконечные программы, тесты, проведение занятий по программированию, отладки и т.п. — мы сутками не выходили из машинного зала. С гордостью могу сказать, что у меня есть грамота Новосибирского обкома ВЛКСМ за ввод в эксплуатацию первой в Сибири ЭЦВМ.

О диссертациях тогда думать было некогда, но после пуска М-20 захотелось приобщиться к какому-либо крупному делу. А тут как раз в Новосибирск стал приезжать Л.А. Мелентьев, которому очень нужны были математики и электронщики для ВЦСЭИ. Надо сказать, что Лев Александрович производил неотразимое впечатление не только на женщин, но и на всех, кто попадал в орбиту его дел и внимания. Нам (я имею в виду В.Ф. Скрипника, В.Т. Дементьева и себя) он сразу запал в душу, и мы тогда готовы были поехать за ним хоть на Камчатку.

В общем, в январе 1961 г. вдвоем с Володей Скрипником мы поездом прибыли в Иркутск, в котором до этого не бывали. Все наши пожитки уместились в небольших чемоданах. В институте, в старом здании на Киевской, 1, нас принял ученый секретарь Л.С. Попырин, которому Л. А. Мелентьев поручил встретить и «приветить» двух «крупных математиков» из Новосибирска. И до сих пор не могу забыть того откровенного разочарования на лице Льва Сергеевича, когда он увидел каких-то совершенно несолидных и тощих субъектов. В отместку за это, чтоб уж совсем расстроить, мы с ходу заняли у него денег.

После этого пролетел двадцать один год. Эти годы незабываемы, особенно начальный период. Было общее дело, сообща переживали все горести и радости, не замечали трудностей, жили как одна семья. Именно тогда и сформировался тот самый «дух СЭИ», который определил успехи и лицо нашего института. Я считаю, что мне очень повезло в жизни. Вместо того, чтобы «киснуть» в какой-либо организации и лишь через газеты, радио и телевидение узнавать о больших делах и стройках, я стал участником уникального эксперимента по созданию СО АН, познакомился с интересными и выдающимися людьми и учеными, приобщился к научной творческой работе, прошел школу жизни и т.д., и т.п.

Все эти годы я работал и жил без оглядки. Сибирь — это безграничное поле деятельности, возможность проявить себя и найти свое место в жизни, познакомиться с прекрасными людьми, увидеть первозданную природу, Байкал».

На пути к директорству. Новое назначение

Создавая в СЭИ математическую лабораторию, сотрудники которой должны были помогать экономистам, электрикам, теплотехникам, гидравликами ставить и решать их задачи на ЭЦВМ, Меренков сразу же стал работать физиком и математиком под «технологическим» руководством заведующего лабораторией теплоснабжения Виктора Яковлевича Хасилева, человека высокоэрудированного, имеющего широчайший кругозор в энергетике. Уже через три года молодой сотрудник защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1974 году Анатолий Петрович стал доктором, но уже физико-математических наук: занимаясь проблемами транспорта «всего, что может течь по трубам», он поднялся до выявления общих свойств систем. Эти работы СЭИ получили широкое внедрение в практику и признание, свидетельство чему — присуждение А.П. Меренкову и В.Я. Хасилеву в 1990 году главной премии АН СССР по энергетике — им. Г.М. Кржижановского.

В 1982 году по «настоятельному настоянию» врачей Меренков вынужден был переехать из Иркутска в Москву — увы... Возглавив там лабораторию Единой системы газоснабжения Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов, он оставался научным руководителем своей школы в СЭИ, куда регулярно приезжал. И к нему в Москву приезжали — в командировку, по делу, поскольку СЭИ и ВНИИгаз работают совместно уже почти 40 лет.

Физическое здоровье у Меренкова в Москве заметно улучшилось, но вот столичный моральный климат... «В Москве думают одно, говорят другое, делают третье» — это выражение не Меренков придумал, но он его повторял. И Анатолий Петрович принял бесповоротное решение из столицы уехать. Путь виделось два — возглавить институт энергетического профиля, создаваемый на Урале, либо вернуться на свое место в свой СЭИ. Сибирское притяжение оказалось сильнее: в январе 1988 года он был принят по конкурсу на должность заведующего лабораторией гидравлических и трубопроводных систем СЭИ, а 3 августа 1988 года назначен исполняющим обязанности директора института, к последнему нисколько не стремясь. Как Меренков говорил, он стал «жертвой демократии». Когда пошло омоложение руководства АН СССР, директора СЭИ академика Ю. Руденко назначили академиком-секретарем Отделения физико-технических проблем энергетики. При обсуждении на ученом совете СЭИ и в его коллективе ситуации, неожиданно возникшей в связи с уходом директора, доктор физ.-мат. наук А.П. Меренков был признан наилучшей кандидатурой на этот пост.

Главный успешно выдержанный экзамен «по жизни» для директора и коллектива — это прохождение через финансовую и общую пропасть первой

половины 1990-х, куда падала вся отечественная наука в постперестроечный период. Здесь персональная заслуга директора — организация в 1995 году традиционной всероссийской конференции СЭИ (до того, начиная с 1963 года, конференции проходили как всесоюзные), на этот раз по сверхактуальной теме «Энергетика России в переходный период: проблемы и научные основы развития и управления». Ему удалось убедить и актив института, и соответствующие академические и энергетические инстанции (РАО «ЕЭС России» выделило свой самолет, чтобы отвезти в Иркутск и привезти обратно участников конференции!), что такое — нужно и можно. Конференция прошла более чем успешно. Ее участники, прибывшие в Иркутск и с востока, и с запада России, отмечали, что это было вовсе не «пиром во время чумы», чего многие опасались, а очень полезной встречей, где специалисты смогли обсудить проблемы отечественной энергетики, задачи и пути развития отрасли как основы экономики России при переходе от централизованного, государственного управления (другое для энергетики, вообще-то, немислимо!) к рыночной экономике.

Вторая персональная заслуга третьего директора СЭИ — это обоснование нового, восточного геополитического направления политики России применительно к энергетике — потом появился термин «создание единого энергетического пространства стран Северо-Восточной Азии». (По этим проблемам в Якутске минувшим летом прошла пятая международная конференция, а четыре предыдущих проводились в Иркутске на базе СЭИ).

Под непосредственным руководством А.П. Меренкова продолжали бесперебойно работать два всероссийских семинара с зарубежным участием — по надежности энергетических систем (Анатолий Петрович здесь принял эстафету от Ю.Н. Руденко) и по системам трубопроводного транспорта. Творческий полет оборвался внезапно и трагически — сердечным приступом 27 апреля 1997 года в Москве, где он задержался после очередного заседания семинара по надежности.

И это все — Меренков

Под некрологом, напечатанным 29 апреля 1997 года в «Восточно-Сибирской правде», стоит 31 подпись: губернатор, руководители администрации области, энергетических организаций, вузов, директора и ведущие ученые институтов Иркутского научного центра СО РАН. «Меренков А.П. вел большую педагогическую, научно-организационную и общественную работу. В течение 17 лет он был доцентом и профессором кафедры методов оптимизации Иркутского государственного университета, а затем заведующим кафедрой трубопроводных систем учебно-научно-производственного комплекса ИПИ—СЭИ. Совсем недавно, 9—12 апреля с.г., А.П. Меренков активно участвовал в проведении международной выставки-ярмарки «Энергосбережение» в Иркутске в качестве председателя оргкомитета, важность которой трудно переоценить».

А.П. Меренков принадлежал явно к первому отряду специалистов, осваивавших отечественные ЭЦВМ и внедрявших их в широкую практику. В Новосибирске он имел дело с самой тогда мощной у нас (среди несекретных) машиной М-20 и, будучи в командировке в Ереване, участвовал в освоении ряда наших первых серийных ЭЦВМ. Работая в СЭИ, он создал действительно ставшую знаменитой программу «Симплекс Меренкова» для решения крупноразмерных задач на машинах серии БЭСМ — по ней оптимизировали топливно-энергетический баланс страны, план производства на Ангарском нефтехимическом комбинате. Неоценимы организационные заслуги Анатолия Петровича в широком использовании вычислительной техники различными предприятиями Иркутской области.

Руководя школьной комиссией при Президиуме ИИЦ, Меренков помог математическому профилированию одной из школ Академгородка, где начались занятия по программированию — потом это переросло в созданную при СЭИ школу по информатике «Алиса», быстро ставшую популярной в городе, ее выпускники поступали на матфаки университетов. Меренков был среди организаторов на базе СЭИ школы по методам оптимизации для молодых ученых Сибири — школа давно переросла в международные байкальские конференции, которые отзаседали уже 13 раз в наиболее живописных уголках Байкала.

Институт только что выпустил книгу — сборник избранных научных трудов А.П. Меренкова, его публицистики и воспоминаний его близких, коллег, друзей. Немало там и юмористических страниц, есть набор его «крылатых фраз», которые находили место в рубрике «Наши Цицероны» на полосах стенгазеты «Энергия — Сибири». Вот образчики: «Работа была выполнена чересчур хорошо», «Жизнь и деньги заставляют сблизаться», «Конструкция выглядит бесподобно, но рождает шпик», «Если это так за границей, у нас должно быть наоборот».

Скоро десять лет, как Анатолия Петровича нет с нами. Но кажется, что он незримо присутствует в институте.

Александр Кошелев, Иркутск
Фото Владимира Короткоручко

Источник:

Кошелев А. Сибирское притяжение // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 48. – С. 5.